

Идрисов Тимур Рустемович

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В РОССИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ИНОСТРАННОГО ОПЫТА

Аннотация: в статье предлагается спрогнозировать возможные варианты переосмысления правовой природы возмещения убытков как формы гражданско-правовой ответственности в российском законодательстве на основе сравнения подходов разных иностранных правовых систем. Актуальность исследования обусловлена тем, что возмещение убытков является наиболее универсальным и часто применяемым на практике способом защиты гражданских прав. Повышение эффективности применения данного механизма напрямую зависит от понимания его правовой природы и пределов его развития в ближайшем будущем. Новизна настоящего исследования состоит в том, что автор предлагает внедрить комплексный подход к убыткам путем адаптации некоторых иностранных парадигм под отечественную правовую систему.

Ключевые слова: гражданское право, возмещение убытков, гражданско-правовая ответственность.

Перед тем, как переходить к анализу заявленной проблемы с точки зрения иностранного правоприменения, следует вспомнить понятие убытков и действующий правовой статус возмещения убытков как способа защиты гражданских прав в Гражданском кодексе Российской Федерации. В соответствии со ст. 15 ГК РФ, под убытками традиционно понимаются две категории: реальный ущерб, т.е. понесенные или будущие расходы потерпевшего лица на восстановление своего нарушенного права и упущенная выгода, заключающаяся в недополученных доходах этим лицом [2]. Фактически, современный Гражданский кодекс РФ в части вопроса о сущности убытков является воплощением идей Д.И. Мейера, который утверждал, что убытки – это стоимость уменьшенной или уничтоженной ценности права [3, с. 247].

Разумеется, первая часть Гражданского кодекса России, введенная в действие 1 января 1995 года, зарождалась не в вакууме и брала за основу в том числе уже сформированные позиции иностранных правовых доктрин. В частности, схожим определением убытков руководствуются Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 1994 года: «ущерб включает любые понесенные стороной потери и всякую выгоду, которой она лишилась, и учитывая любую выгоду потерпевшей стороны, полученную ею в результате того, что она избежала расходов или ущерба» [7]. Любопытно, что европейская (континентальная) правовая мысль опиралась на более общую категорию, а именно на понятие ущерба.

С точки зрения российского права понятие ущерба не включает неполученные доходы, но охватывает негативные нравственные последствия [4, с. 91]. В свою очередь, ущерб в УНИДРУА вбирает в себя как экономическую составляющую и оценивается через призму имущественных потерь, превалирующих над имущественными доходами, так и моральный вред, а также вред здоровью.

Главным отличием европейской правовой мысли в контексте понимания убытков и, как следствие, процедуры их возмещения, является критерий предвидимости ущерба. Согласно статье 7.4.4. УНИДРУА, неисполнившая сторона отвечает только за ущерб, который она предвидела или могла разумно предвидеть при заключении договора как вероятное последствие его неисполнения. Указанное положение является ограничительным пределом для взыскания денежных средств в качестве компенсации потерпевшей стороне.

Примечательно, что в ст. 1655 Проекта Гражданского уложения Российской империи предвидимость убытков на момент заключения договора не только предусмотрена законодателем, но и является обязательным условием для их взыскания [8]. По нашему мнению, такое условие весьма справедливо, т.к. является превентивной мерой по борьбе с недобросовестностью взыскателя убытков, что соответствует основным принципам гражданского законодательства России.

Отсутствие института предвидимости убытков в ГК РФ порождает ситуации, когда контрагент несет на себе бремя всех потенциальных убытков стороны,

включая не вытекающие из предмета договора. Например, некачественный ремонт коммерческого автомобиля, отправленного в рейс по договору перевозки, и повлекший необходимость в повторном ремонте, влечет за собой для первоначального подрядчика необходимость возмещения всего комплекса убытков: стоимости восстановительных работ, штрафных выплат за срыв погрузки по договору перевозки, траты на проживание водителя на срок проведения восстановительных работ и иные понесенные заказчиком убытки в случае установления судом доказанности причинно-следственной связи. В случае предвидимости подрядчик ответил бы более соразмерно своему нарушению – только стоимостью восстановительного ремонта.

Справедливости ради следует отметить, что предвидимость, как критерий отделения косвенных убытков, берет начало из английского права. В свою очередь отечественным судам в условиях отсутствия такого правила в законе приходится «подстраивать» его под концепцию причинно-следственной связи. В частности, показательным является Определение Верховного суда РФ от 05.12.2023 г. №310-ЭС23-14012 по делу А09-1358/2022, в рамках которого Верховный суд РФ разрешил вопрос об удовлетворении требований в части возмещения убытков в виде лизинговых платежей за поставку некачественного оборудования [5].

Говоря об англо-американской правовой семье, следует акцентировать внимание на совершенно ином понимании смысла возмещения убытков, и иной классификации самих убытков. Там под убытками понимают прежде всего потерю в денежном отношении, а требование потерпевшей стороны опирается прежде всего на компенсацию данных потерь (compensation for loss). При таком подходе четкость состава гражданского правонарушения отходит на второй план.

Центральной категорией в английском праве в части возмещения убытков как формы гражданско-правовой ответственности выступает понятие заранее исчисленных убытков (liquidated damages). Под ними понимают убытки, сумму которых стороны определяют при заключении договора для получения потерпевшей стороной компенсации в случае конкретного нарушения (например,

просрочки платежа) [6, с. 175–190]. Как можно заметить, данный институт напрямую используется для главной цели возмещения убытков в английском праве – компенсации понесенных потерь.

Отечественный законодатель имплементировал механизм заранее оцененных убытков в Гражданский кодекс Российской Федерации в двух плоскостях. Во-первых, с 2015 года в кодекс включена ст. 406.1 ГК РФ («Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств»), предоставляющая контрагентам право заранее предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны. Во-вторых, с момента введения в действие Гражданского кодекса у нас действует такой универсальный инструмент, как неустойка. Именно неустойка является классическим отражением воли сторон касаясь будущих потерь в случае неисполнения обязательств по договору. Неустойка, помимо карательной функции, несет в себе компенсаторную функцию.

На данный момент ГК РФ попал под влияние дуализма, что в теории порождает нарушение принципа двойной ответственности за одно и то же нарушение, поскольку стороны могут прописать в соглашении как возмещение потерь по ст. 406.1 ГК РФ, так и классическую неустойку, которая служит той же цели сгладить негативные последствия от расторжения сделки.

Вторым важным достижением английской правовой доктрины является концепция утраты шанса (*loss of a chance*). Данная концепция исходит из того, что потерпевшая сторона должна получить возмещение, исчисленное с учетом вероятности выгодоприобретения. Такой подход был сформулирован в деле Чаплин против Хикса 1911 г., где Апелляционный суд Англии и Уэльса оставил в силе затребованную компенсацию в размере 100 фунтов стерлингов за потерю шанса на победу в конкурсе, присужденную жюри [4, с. 130].

В отечественных источниках указывалось на то, что шанс на заключение контракта или извлечения прибыли может выступать в качестве важной коммерческой ценности [1, с. 63–73]. Однако, на наш взгляд, сложность регулирования данного вопроса упирается в особенности юридической техники в

континентальной системе права. Судебный прецедент позволяет формулировать правило поведения через призму конкретного случая, в то время как российское право базируется на нормативно-правовом регулировании, формировании универсальных норм права.

Таким образом, гражданское законодательство России столкнулось с определенным вызовом для себя в части вопроса регулирования возмещения убытков. Во-первых, острым остается вопрос о включении института предвидимости убытков для повышения добросовестности поведения всех участников гражданского оборота, а также для уточнения группы убытков, обязательных к возмещению контрагентом. Во-вторых, важной проблемой является природа заранее исчисленных убытков и риск двойного возмещения таких убытков с нарушителя под видом неустойки и в порядке ст. 406.1 ГК РФ.

Представляется, что в ближайшем будущем подобные аспекты будут все чаще попадать под рассмотрение судами высших инстанций, что приведет законодателя к необходимости реформировать столь важный и универсальный способ защиты права как возмещение убытков.

Список литературы

1. Байбак В.В. Утрата благоприятной возможности (loss of a chance) как разновидность договорных убытков / В.В. Байбак // Вестник экономического правосудия РФ. – 2015. – №5. – С. 63–73. EDN TSZJZN

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 16.03.2024).

3. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902 / Д.И. Мейер; науч. ред. В.С. Ем. – 3-е изд., испр. – М.: Статут, 2003. – 831 с.

4. Монастырский Ю.Э. Возмещение убытков в гражданском праве России: дисс. ... д-ра юрид. наук / Ю.Э. Монастырский. – Севастополь, 2020. – 357 с.

5. Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2023 №310-ЭС23-14012 по делу № А09-1358/2022 // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408054959/> (дата обращения: 16.03.2024).

6. Падиряков А.В. Взыскание убытков и согласованные средства правовой защиты по праву Англии и РФ / А.В. Падиряков // Закон. – 2015. – №7. – С. 175–190. EDN UDLGCR

7. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА от 01.01.1994 // Официальный интернет-сайт Международного института по унификации частного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2010-Russian-bl.pdf> (дата обращения: 16.03.2024).

8. Проект Гражданского уложения Российской империи 1905 г. // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=4930> (дата обращения: 16.03.2024).